

Мольеровский спектакль.

(Малый театр).

Блекнут краски на картинах старых мастеров кисти, крошится и слезывается временем до безобразной безформенности аэролита мрамор Фидия, теряют душу великия слова Горация.

Но попрежнему юн, искрометен и легок Мольер.

В нем сочетался весь гений остроумия и веселости версальского двора.

Насколько Кёрнель и Расин холодны, напыщенны и уже не трогают нас, настолько Мольер попрежнему искрометен, игрив и заразительно весел.

Правда, юмор его не глубок, но все же созданные им комедии, при всех их условностях, прекрасны.

Малый театр включил в свой мольеровский вечер две вещи, вечно юного автора—«Скупой» и «Проделки Скапена». В первой из них исключи-

тельный интерес представляло выступление О. А. Правдина в трудной, сложной, достигающей почти трагических высот роли Гарпагона.

Если Пушкин в «Скупом рыцаре» создал поэзию скупости, если Островский в «Не было ни гроша—да вдруг алтын» дает в лице Крутицкого трагедию скупца, то Мольер в своем Гарпагоне воплощает фигуру скупости.

О. А. Правдин с большим мастерством истинного «мольеровского актера» играет Гарпагона. Знаменитый монолог обокраденного скупого—шедевр и вершина всей роли—передан артистом превосходно. Приятен г. Кумельский—Валер.

В «Проделках Скапена» интересную фигуру паутоватого, ловкого слуги, дает г. Яковлев. Чувствует и тонко интерпретирует мольеровский стиль г. Соловьев. Режиссер г. Айдаров тщательно, вдумчиво, но несколько холодно, поставил спектакль.

Все же мольеровский вечер—вечер значительных и ярких достижений.

Театр, конечно, переполнен.

В. Константинов.